

18+

По ту сторону сознания

Новые приключения

Дмитрий Сысоев

Дмитрий Сысоев

**По ту сторону сознания.
Новые приключения**

«Издательские решения»

Сысоев Д.

По ту сторону сознания. Новые приключения / Д. Сысоев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-670410-7

Долгожданное продолжение первой книги: По ту сторону сознания. Прошло уже несколько лет, однажды Сергей узнаёт, что его любимая Лиза попала в аварию и сейчас находится в больнице в коме. В это же время ему звонит отец Даниил и сообщает, что Лиза в опасности и её нужно спасти. Все собрались в больнице, где отец Даниил огласил свой план, что Сергею остановят сердце на 7 минут, он попадёт на тот загадочный вокзал и у него будет целый год на поиски любимой.

ISBN 978-5-00-670410-7

© Сысоев Д.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1	6
Несчастный случай	6
Глава 2	13
Вокзал	13
Глава 3	17
Побег	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

По ту сторону сознания. Новые приключения

Дмитрий Сысов

Редактор Надежда Владимировна Скрябинская

Корректор Надежда Владимировна Скрябинская

Дизайнер обложки Дмитрий Анатольевич Сысов

© Дмитрий Сысов, 2025

© Дмитрий Анатольевич Сысов, дизайн обложки, 2025

ISBN 978-5-0067-0410-7 (т. 2)

ISBN 978-5-0067-0411-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1

Несчастный случай

Жизнь шла своим чередом, дети росли, мы были счастливы, про то, что с нами тогда случилось, старались даже не вспоминать. Утром 3 февраля 2008 года мне позвонила Лиза и сказала, что она сейчас выезжает домой, накануне она ездила к родителям и там заночевала. Так как сегодня воскресенье, ехать ей минут 40, я ответил, что мы с детьми её встретим, всё равно мне нужно идти с ними гулять, точнее, я сам хотел прогуляться. Няня их уже покормила, я позавтракал и стал собираться, в 11.30 мы пошли на улицу, там был полный дубняк, хотя градусник показывает минус 11, а ощущается не меньше минус 20. Свернув во двор, мы стали гулять, точнее, мёрзнуть, через полчаса я уже превратился в ледышку, оделся точно не по погоде. Лиза должна вот-вот подъехать, но запаздывала, решил сам ей набрать, мне ответили, что телефон находится вне зоны или выключен. Пришлось позвонить её родителям, они подтвердили, что она уехала почти сразу после разговора со мной, я взглянул на время, прошло больше часа. Ладно, тогда буду ждать, но всё-таки поставил их в известность, что телефон у неё выключен, Андрей Алексеевич сказал, что сейчас по её следам пошлёт машину охраны и тогда мне наберёт. От дома родителей Лизы до нас всего три пути, один самый короткий и прямой, в будни мы им не пользовались, там постоянные пробки. Но сегодня воскресенье и утро, он точно пустой, сто процентов, она так и поехала, остальные два идут параллельно и длиннее. Я окончательно замёрз, в отличие от детей и няни, попросил её сообщить мне, как только Лиза появится, и ушёл домой. Налил себе горячий кофе и начал согреваться, когда раздался звонок, это оказался отец Даниил, он даже не поздоровался, а сразу спросил:

– Где Лиза?

Рассказал ему, он запаниковал, я поинтересовался:

– Вы можете сказать, что случилось?

– Сегодня на утренней службе у меня было видение, я увидел Лизу на том вокзале, она была напугана и растеряна.

– Что ещё за вокзал?

Когда он мне объяснил, я чуть не отключился, придя в себя, стал уточнять:

– Вы точно уверены, что это именно то место?

– Всё один к одному, как вы описывали, думаю, она попала в беду.

Раздался звонок по второй линии, я попросил отца Даниила подождать и переключился, это был отец Лизы, он аж заикался, но сумел сообщить, что она попала в очень серьёзную аварию. Её только что доставили в Склиф, он сейчас туда выезжает, я должен его там ждать, после чего повесил трубку, а я вернулся к отцу Даниилу. Всё ему рассказал и попросил, чтобы он выходил, я его подберу по дороге напротив храма, мне так и так через это место ехать. Допил кофе и рванул на улицу, няне сказал, что она теперь сама по себе и нас может не ждать, сел в машину и поехал. Через пару минут забрал отца Даниила, он был весь бледный, но сумел из себя выдавить, что Лиза в большой опасности и времени у нас почти нет. Я уже давно не курил, но сейчас не тот случай, достал пачку из бардачка и закурил, по началу даже голова закружилась. Через несколько минут мы были в Склифе, судя по всему, нас там ждали, охранник открыл шлагбаум и показал, куда ехать. На месте нас встретил медбрат и проводил внутрь, сообщив, что сейчас идёт операция, мы можем тут подождать. Минут через 40 приехали её родители, на них лица не было, я еле удержал Андрея Алексеевича, он всё порывался найти операционную и вломиться туда. Время тянулось невыносимо долго, где-то через час к нам вышел доктор, как я понял, он хорошо знает отца Лизы, ходить вокруг да около он не стал

и сказал всё, как есть. Лизка на огромной скорости влетела в грузовик, который стоял на светофоре, шансы там были нулевые, после этого высказался я:

– Вот блин, прошлого раза ей, видно, не хватило, решила на этот раз себя точно добить.

Все на меня посмотрели как-то подозрительно, а врач продолжал:

– Ей очень повезло, в это время там проезжали спасатели МЧС, всё случилось на их глазах, они сразу вызвали скорую и сумели её вырезать оттуда до приезда врачей, если бы не они, она не выжила бы. Правда, когда приехала скорая, сердце у неё уже не билось, но им удалось его запустить, привезли её уже в коме, мозговой активности почти нет. Хотя операция прошла успешно, мы ничего не можем гарантировать, нужно время.

– Я должен её увидеть, – поднялся Андрей Алексеевич.

– Это невозможно, – качнул головой врач, – вам не нужно на неё смотреть, она очень сильно пострадала.

И тут отец Даниил как завопит:

– У нас времени вообще нет, её нужно срочно спасти и оттуда вытаскивать!

Вот его высказываний вообще никто не понял, пришлось мне у него уточнять, лучше бы этого не делал, по его словам, спасти её нужно от сатаны и на том свете, а не здесь, пока она ещё на вокзале, так как после распределения её оттуда уже не вытащить.

– И как вы себе это представляете? – озадачился я.

– Пока не знаю, но с божьей помощью точно что-нибудь придумаю.

– Мне кто-нибудь объяснит, что тут происходит? – не выдержал Андрей Алексеевич, – Почему мою верующую дочку нужно спасти от сатаны? И с какой стати вы считаете её уже умершей?

Врач оказался очень воспитанный, он сказал, что будет держать нас в курсе и ушёл, остались её родители, начальник службы безопасности и я с отцом Даниилом. Вот он и решил меня подставить, доложив Андрею Алексеевичу, что только я владею полной информацией и уже её спасал, после чего тот ко мне привязался, чтобы я посвятил его в свои тайны.

– Тут в двух словах не рассказать, – отказывался я.

– А мне и не нужно в двух, – гаркнул он, – мне всё в мельчайших подробностях, пожалуйста, предоставь.

– Отлично, это ваш выбор, сейчас только покурить сбегаю.

– Ну уж нет, тут кури.

Я огляделся, вроде мы в больнице, но посторонних нет, вообще не знаю, что это за комната, возможно, для VIP гостей. Закурил и потребовал банку пива, а то без неё не выдержу, тут меня отец Даниил удивил словами, что сейчас достанет. Он куда-то ушёл, а я начал с самого конца, ну или с начала, это как посмотреть:

– Помните, вы всё пытались выяснить, при каких обстоятельствах я познакомился с вашей дочкой?

– Конечно помню, – кивнул Андрей Алексеевич, – мы тогда этого так и не установили.

– Всё верно, познакомился я с ней на том вокзале, про который отец Даниил сказал.

– Допустим, но я так и не понял, что это за вокзал такой, где он находится, как вы туда попали, почему моя служба безопасности про это не знает, и часто ли она там бывала?

– Тут всё просто, это случилось, когда ваша дочурка прикончила нас на этом свете по настоящему, вот мы и встретились на том свете в распределительном центре.

Отец Лизы закашлялся и начал икать, вошёл отец Даниил, держа в руках связку из шести банок пива, интересно, откуда он их притащил? Одну сразу открыл я, а вторую взял Андрей Алексеевич, сделал глоток и продолжил:

– Ладно, я понял, допустим, но как вы выбрались с того света? Такое разве возможно? И при чём тут сатана?

– К сожалению, во всё я вас посвятить не смогу, не имею права, но немного расскажу, мы просто сбежали, в этом нам помогали как мои, так и ваши родственники.

– Не понял.

– А что тут не понять, на вокзале нам помог ваш отец, а в остальных местах другие люди, помните, после больницы я был у вас дома, и вы показывали семейный альбом?

– Да.

– Вот и отлично, тогда должны помнить, когда Лиза увидела фото деда в молодости, она аж крикнула – Смотри, он совсем не изменился, я его помню, как будто только вчера с ним разговаривала.

Родители Лизы переглянулись, а я добавил:

– Это ещё не всё, на следующей фотографии были Наталья Борисовна и её муж Пётр, Лиза тогда сказала – И они остались такими же. Дальше опять фото деда, Лиза взвизгнула и поцеловала его.

– Было такое, – кивнул Андрей Алексеевич, – но я тогда подумал, что она в очередной раз дурачится.

– Да нет, это всё искренне было, вот там мы с ними познакомились и провели вместе некоторое время.

– Там – это где?

– На том свете, где ещё, они же мертвы давным-давно.

– Ну допустим, но при чём тут вокзал и сатана?

– Тоже всё просто, можно сказать, это распределительный центр, оттуда людей отправляют на постоянку кого в ад, кого в рай, а некоторых на нейтральные земли, точнее не скажу, мы же не дождались распределения, потому что сбежали.

– А разве можно оттуда сбежать?

– Ну да, было бы желание, когда мы выбрались с этого вокзала, попали в очень большой необычный каньон и присоединились к идущим людям, там нам помогли и всё объяснили уже мои родственники, как вы понимаете, мы их не узнали, так как многое не помнили. Чтобы выбраться оттуда, нужно было отстоять без еды и воды на пекле огромную очередь в несколько тысяч человек и пройти собеседование. Но мы же в бегах и без документов, чтобы пройти эту очередь, думаю, ушёл бы не один десяток лет, конечно, если выживешь. Ваша дочка слушать меня не стала, она же раньше всегда делала, что хотела, так что поцеловала, сказала, что она рискнёт и рванула в эту толпу, через несколько минут её уже видно не было, люди постоянно подходили и вставали в хвост очереди, там мы и расстались.

– А ты как же?

– Когда мы сбежали, в бункере я спёр военную форму и нацепил на себя, Лиза ушла, а я пошёл вдоль этого непрерывного забора, меня подобрали военные, которые следят за порядком и приняли за своего, так я и попал в воинскую часть. Там меня приютил уже мой дед, а потом отправил без очереди на собеседование, и я попал наверх. Так как у меня не было документов, я не проходил через базы, мне помогли опять ваши родственники, выдали документы, телефон, кредитку и отпустили. Но была проблема, я почти всё забыл и Лизку тоже, даже имя своё по началу вспомнить не мог, каким-то чудом добрался до Сретенки, разобрался, как у них там всё устроено и снял квартиру.

– Ничего не понял, ты уж не обижайся, я тот свет немного по-другому представлял, у них там что, деньги есть?

– Там много чего есть и даже больше, чем тут, по документам я был подданный императора и не работал, мне полагалось ежемесячное жалование, которое позволяло снимать квартиру, арендовать машину и жить, ни в чём себе не отказывая. А вот ваша дочка была эмигранткой, она могла жить только в комнате в общежитии, в которой одновременно проживало более трёхсот человек, а её зарплаты даже на мороженое не хватало.

– И кто её туда засунул?

– Ваши родственнички, они оттуда насмотрелись на её воспитание и поведение, вот и решили показать настоящую действительность, так что ей мало не показалось, на всю жизнь запомнила. Но ей повезло, она жила с вашим отцом, своим настоящим дедом, если честно, понятия не имею, как он там оказался и как к нему Лизка попала. Видно, там есть люди, а может и не люди, которые все эти сценарии и пишут, ему полагались квартира и пенсия, пусть и небольшая. Получилось так, что я снял себе квартиру в этом доме и на одном этаже, мы стали соседями, сначала познакомился с вашим отцом. Напоил его пивом, он мне всё рассказал про их мир, а потом пришла с работы ваша дочка, тогда познакомился и с ней, но там её звали Катя, естественно, я не помнил, что уже когда-то был с ней знаком.

Андрей Алексеевич был в шоке, как и все присутствующие, больше всего его удивили пиво и сигареты, а я продолжал свой рассказ:

– Мы жили там именно в той квартире, в которой живём сейчас, только в нашем мире ваша дочурка их объединила.

– Теперь мне становится немного понятнее, почему она решила там жить, до этого момента я всё голову ломал.

– Ну вот, мы с ней подружились, потом внезапно умер её дед, а её выселили из квартиры.

– Не понял, как он мог умереть, будучи уже мёртвым?

– Там ещё не такое возможно, лучше вам про это не знать, но, если вас это успокоит, он вернулся в рай, где и до этого жил. Проснувшись утром, я нашёл от неё только записку, что она пошла в таинственный город с небоскрёбами, по её предположению, там родители живут.

– Это ещё что за город, откуда там небоскрёбы?

– Откуда – не знаю, по рассказам вашего отца, люди могли туда попасть только по собственной воле, но выйти обратно уже невозможно.

– А как он выглядит?

– Очень красивый и современный, состоит в основном из небоскрёбов, ночью светится яркими огнями и всегда находится на горизонте. В общем, виден из любой точки Москвы, но, сколько бы ты к нему не шёл, дойти не смог бы, а ровно напротив него с другой стороны был манящий столб света, туда тоже попасть невозможно, вот в тот загадочный город ваша дочурка и ушла.

– Зачем?

– Как зачем? Родителей искать, новую жизнь начать, там людям обещали вечную жизнь, роскошные квартиры и машины плюс деньги, и всё на халяву.

– В каком смысле родителей искать, мы же тут были?

– Там человек существует по сценарию, который ему предоставляют, а прошлую жизнь он помнит только на вокзале и то не всю и не всегда, в общем, там память может теряться неоднократно, он становится кем-то новым, так может длиться вечно. Когда я прочитал записку и посмотрел на время, понял, что у меня есть шанс Катьку догнать, но не знал, как туда попасть, после многочисленных попыток с помощью обмана я туда перенёсся. Попал в самый конец очереди, там было весело, играла музыка, люди в очереди танцевали и постоянно что-то выигрывали в лотерею, кто дом, а кто деньги. Естественно, я побежал в самое начало, где они проходили проверку и попадали в город, высматривая в этой очереди Катьку, как ни странно, увидел её совсем близко от тех турникетов, думал, мне повезло, я успел, но ошибся. Стал ей кричать, она меня увидела и хотела выйти, но её схватила охрана и быстро перетащила прямо к турникетам, где у неё проверили документы, она прошла паспортный контроль и очутилась за стеной в том городе. А ко мне подошла служба безопасности, проверила мои документы и просто стала выгонять, так как я там незаконно находился, меня никто не приглашал, но я их обхитрил. Мне удалось уйти от той очереди в сторону и пробраться к забору, там я пересёк эту невидимую границу миров и очутился в аду.

– Что значит – в аду?

– То и значит, там самый настоящий ад, а красивый город – просто приманка или красочная реклама, я там такого навидался, горящие люди выбрасывались из окон, а внизу их раздирали Дратупы.

– А это кто такие?

– С ними я познакомился ещё в каньоне, это огромные звери, которые питаются людьми, за раз половину человек проглатывали. Ну вот, там было такое пекло, что я чуть живьём не зажарился, у меня кроссовки оплавилась, и одежда постоянно пыталась гореть, но я добрался то того места, где распределяли всех людей, которые прошли паспортный контроль. Этим занимались ужасные огромные демоны, сидя на больших лошадях, больше похожих на скелеты. Они пороли стоящих людей огненными плетями так, что кожа кусками отскакивала, и говорили, кто выиграл машину – идёт направо, кто квартиру – налево, и так далее. Я увидел Катьку, с огромным трудом мне удалось ей оттуда вытащить, а потом мы побежали к моему проходу, но попали под огненный дождь и пережидали его в подьезде, который больше смахивал на раскалённую печь. Оттуда выбегали горящие люди и падали в огненные лужи, там и погибали, точнее, переходили на другой более ужасный уровень. Нам прилично досталось, но удалось выбраться, в погону за нами послали Дратупов, но мы сумели в самый последний момент перенестись в другой мир в наш город. Ну а дальше я стал врагом самого дьявола, а ваша дочка его законной добычей, конечно, его можно понять, наверное, до меня ещё никому не удавалось его так скомпрометировать.

– А что это за место, где вы жили?

– Это между адом и раем, оно для тех, кто не достоин рая, и вроде как-бы и ад не заслужил, что-то среднее, там не всё так хорошо, как я вам описывал, ничем не лучше, чем в аду, хотя не так жарко.

– Стоп, ты меня совсем запутал, сперва говоришь, что там есть машины, магазины, деньги, а потом – что там как в аду?

– Да, всё верно, просто замечают это благополучие не все, кто-то видит там одни руины и ищет по подвалам крыс себе на ужин. Ну вот, мы познакомились с предком отца Даниила, хотя они похожи как две капли воды, живут в одном месте и служат в одной церкви. Он Катю там окрестил, а потом мы поженились и обвенчались, она ждала ребёнка, у нас всё было отлично.

Андрей Алексеевич и отец Даниил несколько раз перекрестились, потом папа Лизы спросил:

– Как это она ребёнка ждала? Там что, и родить можно?

– Без понятия, но новорождённых детей я там не встречал, только лет от семи были. Однажды мы с Катькой случайно попали в рай в самое его начало, там с ней случился приступ, она чуть не сгорела, но её спасли наши родственники. Оказалось, она в аду здорового демона подцепила, а в раю он жить не смог и хотел покончить с собой вместе с ней, чтобы домой вернуться. Вот там мы всё и вспомнили, кто мы на самом деле, что она Лиза, а я Сергей, и родственников узнали. Потом мы познакомились с нашими ангелами хранителями и получили строгие выговоры, но вам про это знать не нужно. Дальше там наверху решали нашу судьбу, и нас вернули обратно, когда я очнулся в скорой, всё помнил до мельчайших деталей и стал спрашивать, где Лиза, а её только что увезли на вертолёт. Ну а дальше вы уже и сами всё знаете.

Все ушли в себя, а я допил пиво и закурил, когда отец Лизы очнулся:

– Нет, я всё-таки никак не могу понять, ты был тут в коме, а там продолжал жить, есть и пить прямо как на Земле?

– Именно так, отличить ту жизнь от нашей невозможно, это ещё под вопросом, где именно настоящая реальность. А вот на том вокзале она совсем другая, там постоянно хочется только пить и всё, больше тебе ничего не нужно, ни есть, ни в туалет ходить.

Отец Даниил пришёл в себя и заявил:

– Вот теперь у меня точно нет сомнений, Лиза попадёт к сатане, и ты должен сейчас же её оттуда вытащить.

– Когда это вы умудрились так приболеть, как вы себе это представляете? – съязвил я.

Конечно, я мог ожидать всё, что угодно, но только не это, тем более от священника, у него всё оказалось просто, врачи остановят мне сердце, а потом его запустят, года там мне вполне хватит на её поиски. Мне аж плохо стало от одной только мысли, что опять окажусь на том вокзале, немного успокоившись, я помотал головой:

– Это просто невозможно, во-первых, если она покинула вокзал, мне её не найти и за вечность, во-вторых, если уже в аду, на этот раз мне туда не попасть, хотя, наверное, можно, но чтобы уже навсегда там застрять.

Я оглянулся, оказалось, за это время к нам присоединился Митрополит, скорее всего, его отец Даниил вызвал, как понял, он в курсе происходящего и хорошо осведомлён о моих приключениях. А мы даже не заметили, что он здесь, наверное, давно всё подслушивает, ну я и продолжил:

– На этот раз нам точно родственники не помогут, нужно будет делать всё самостоятельно, а это нереально, даже если удастся выбраться с вокзала, мы навеки застрянем в том каньоне. А самое главное, я же ничего не буду помнить, как там оказался, кого мне спасать нужно.

– На счёт этого не беспокойся, Бог поможет, – заявил Митрополит, – а мы всем миром будем ему о вас молиться, он вас там не бросит, как и родственники. Или ты боишься?

– А сами как думаете? Умирать не просто даже, когда не знаешь, что тебя там может ждать, я в прошлый раз чудом это пережил, сами бы сходили, а я тут за вас помолюсь. И потом, мне кажется, Бог такое никогда не одобрит.

Все друг на друга уставились, потом отец Даниил пробормотал:

– Мы там и часа не протянем, у нас опыта нет.

– Будто у меня он огромный, и я не боюсь, у нас всё равно нет другого варианта её оттуда вытащить, детям нужна мать, а мне она, я без неё жить не смогу, так что я готов.

Я взглянул на время, уже 13.20, отец Даниил засуетился:

– Тогда я за врачом.

Он смотался, оставшиеся просто молча хлопали глазами, по ним видно, что они напуганы, когда пришёл врач и узнал, что от него требуют, наотрез отказался. Но отец Лизы умеет убеждать, тот с неохотой согласился, что попробует всё подготовить, пришлось мне вмешаться:

– Здесь ничего не выйдет, если я уйду отсюда, попаду совсем в другой сектор и возможности найти Лизу у меня не будет, там нельзя перемещаться между секторами. К тому же их там миллионы и разбросаны они по кругу не в одну тысячу километров, это должно произойти именно на том самом месте, где это случилось с ней.

Опять началась суматоха, но эту проблему тоже удалось решить, когда мы приехали на место аварии, там всё уже перекрыла полиция. Машину скорой поставили именно туда, где была машина Лизы, началось прощание, вот от него я отказался напрочь, зато Андрей Алексеевич сказал, что с этой минуты я его настоящий сын со всем вытекающим. Отец Даниил и Митрополит читали молитвы, я и полюбопытствовал:

– Святые отцы, а у вас наверху одобрили эту авантюру с убийством невинного человека?

– Нет, – чуть ли не хором ответили они, – но, когда они разберутся, что к чему, одобрят, а сейчас на это просто времени нет.

– Да, с вами не соскучишься, вот интересно, что мне за все эти путешествия будет на том свете? Что накажут по полной программе, не сомневаюсь, нельзя же просто так людей оттуда вытаскивать, это незаконно, к тому же второй раз сатане дорогу переходить – это уже перебор.

– Да, я с тобой абсолютно согласен, – кивнул Митрополит, – но нам нужно, чтобы ты её просто от сатаны уберёг, а вернёшь или нет – это уже не важно.

– Отлично, сатана точно ещё одной такой выходки не переживёт, он на меня всех демонов натравит.

Митрополит просто улыбнулся, нет, чтобы посочувствовать и отменить это безумие, он усмехается, я поинтересовался у врача:

– Больно будет?

– Нет, – ответил доктор, – сейчас я введу определённое лекарство, сердцебиение сократится, вы станете остывать, потом сработает снотворное, мы остановим сердце, у вас есть всего семь минут.

– А Лиза точно мертва?

– Если учесть, что кровообращение у неё поддерживается искусственно, а мозговая активность на нуле, она скорее мертва, чем жива.

Я дал согласие, при этом крепко зажмурил глаза, последнее, что помню, меня с двух сторон держат за руки, с одной – Андрей Алексеевич, с другой – отец Даниил.

Глава 2

Вокзал

Вокруг жуткий холод и полная тьма, кажется, я в ней падаю, как мне показалось, очень быстро, где-то далеко внизу виден свет, похожий на круг, понял, что лечу прямо на него. Падение начало ускоряться, но при этом не чувствуется потока воздуха, похоже, его вообще тут нет, как и никаких других признаков осязания, кроме холода, просто полёт в пустоте. Этот светлый круг стал на глазах расширяться, мне показалось, что не я в него падаю, а он летит на меня с бешеной скоростью, ещё секунда, и свет меня поглотил, заметно потеплело, стал ощущаться воздух. Падение замедлилось, свет был мутный, как если смотреть через толстый кусок полиэтилена, разглядеть что-либо невозможно, но мне показалось, что я вижу тени. Внизу свет усиливался, были слышны голоса, потом заметил людей, они ходили и стояли прямо подо мной, а я падал на них. Отчётливо увидел пол, выложенный большой глянцевой светло-серой плиткой, лечу прямо на него и на этих людей, зажмурил глаза так сильно, как только смог, и ощутил удар, примерно такой, как если прыгнуть со стула на пол. Я не удержался на ногах и упал, стало холодно, догадавшись, что уже лежу на полу, попытался встать, повсюду слышны громкие голоса, но я никак не мог заставить себя открыть глаза, пока мужской голос не спросил:

– Не сильно ушибся?

– Вроде нет, – не открывая глаз, ответил я.

Почувствовал, как меня берут за руку и пытаются поднять, пришлось глаза всё-таки открыть, я действительно лежал на этом блестящем полу, вокруг очень много людей, рядом стоит мужчина, с его помощью я встал и сказал:

– Спасибо.

Посмотрел на себя и увидел, что на мне нет одежды, меня охватила паника, почувствовал себя настолько ущербным и униженным, что не описать, вокруг стоят женщины, девушки и даже дети, мужчина успокоил:

– Да не волнуйся ты так, давай я тебя провожу за одеждой.

Он развернул меня в другую сторону, я увидел недалеко на полу огромную кучу одежды, она просто лежала пирамидкой высотой метра три, мужчина меня к ней подвёл и сообщил:

– Выбирай, что нравится и одевайся.

Ещё раз поблагодарив его, я стал копаться в вещах, нашёл спортивные штаны и сразу их на себя натянул, потом какой-то свитер, вся одежда была мне велика, но я стою уже одетый, стало спокойнее, если это слово вообще можно здесь применить. И тут заметил, что на меня тарашится симпатичная девушка, но, видно, совсем бесстыжая, наверное, я покраснел и сразу отвернулся. Стал оглядываться по сторонам, людей вокруг очень много, но на меня внимания никто не обращает, кроме той бессовестной. Решил этим воспользоваться и стал рыться в этой куче одежды, чего там только не было, мужская, женская и детская, модная и рваная. Взял другие спортивные штаны, приложил к себе, убедился, что они точно будут впору и понюхал их, пахнут так, как будто их только что постирали с очень хорошим порошком. Потом нашёл носки и кроссовки, последних перемерил несколько пар, к тому же очень сложно оказалось найти именно пару, они все перепутаны и разбросаны в этой куче. Не без усилий, но мне всё-таки удалось это сделать, отыскал себе кофту с капюшоном и трусы, ещё раз обнюхал, всё стиранное, но не новое, в общем, как в магазине секонд-хенда. Хорошо, что та девушка куда-то ушла, я с трудом переоделся, мне было стыдно даже секунду стоять перед всеми этими людьми голым. Одежду выбрал комфортную и удобную, мне понравилась, и тут наверху пропищал какой-то короткий и негромкий сигнал, поднял голову и увидел, как откуда-то сверху падает одежда

ровно в центр этой пирамиды. Немного отошёл, чтобы лучше разглядеть, одежда плавно спускалась, складывалось впечатление, что она парит в воздушном потоке, так как не падает камнем вниз, а ложится на верх этой пирамиды.

Но откуда тут взялся я и как был одет до этого, так и не вспомнил. Где-то вдалеке прозвучал сильный сигнал, потом ещё один и ещё, мне показалось, что их сотня, только звучат они по-разному, один ближе, другой дальше. Тот же сигнал, только оглушительный, раздался прямо около меня, часть людей, стоящих неподалёку, подняли головы, я тоже. Увидел, что наверху также, как одежда, парит на невидимых потоках полностью обнажённая пожилая дама, как и я, когда упал, только она сразу приземлилась плашмя. В ту же секунду к ней подбежала женщина и стала поднимать, как меня тот незнакомец, после чего повела её к той куче вещей. Я уже немного пришёл в себя, процента так на два, но это уже что-то, стал осматриваться, чтобы понять, где нахожусь. Что это за место, что со мной случилось, а самое главное, кто я и как сюда попал, башка абсолютно пустая, ни мыслей, ни воспоминаний. Сейчас моя память как-то неправильно работает, я помню обозначение слов, всякие названия и определения, но не могу вспомнить, где это видел и всё сопоставить. Очень хотелось пить, жажда с каждой минутой усиливалась, покрутил головой и неподалёку увидел стол, на нём стоят пластиковые стаканы, видно, с водой. Направился туда, это действительно оказалась вода, люди подходили, брали стакан, выпивали и выбрасывали, а взамен взятого откуда-то снизу поднимался новый полный. Я выпил сразу два, мне немного полегчало, и опять заметил ту девушку, не знаю – почему, но она смотрела на меня, будто я здесь один. Только хотел приступить к осмотру этого места, как ко мне быстро подошла женщина средних лет в форме, похожей на железнодорожную, вот она меня удивила, когда произнесла:

– Ну здравствуй, проказник, добро пожаловать вновь.

Она вручила мне какой-то браслет и буклет, объяснив, что браслет я всегда должен носить на руке, а в буклете инструкция и правила, видно, этого места, и так же быстро удалась. Осмотрел браслет, это обычная резинка с продолговатым дисплеем, на котором светятся два табло, на одном какой-то очень длинный номер, а на втором идёт время, сейчас там 00000012. Нацепил браслет на руку и стал искать, где можно присесть, к моему удивлению, сидячих мест тут нет, от слова вообще, люди просто стоят, а некоторые пытались садиться прямо там, где стоят, но мгновенно вскакивали. Решил присесть прямо здесь, но через секунду тоже вскочил, как ошпаренный, только от холода, этот пол ледяной, сидеть на нём просто невозможно. Совсем рядом увидел огромную колонну, около неё толпились люди, прижавшись к ней спиной, как мне показалось, там есть место. И точно, я не ошибся, мне удалось втиснуться и тоже прижаться спиной, после чего стал изучать буклет, в нём было написано:

– Добро пожаловать на распределительный вокзал.

Очень интересное название, подумал я и стал изучать дальше, всё напечатано очень крупным шрифтом, там сказано, что категорически запрещается покидать свой сектор, для удобства номера размещены на границах секторов, которые обозначены красной линией. Далее речь шла о браслете, что перед номером указан сектор, посмотрел на него, там стоит – RMO—9, после идёт, скорее всего, мой номер, цифр там очень много. Потом написано, когда объявят ваш номер, вы должны направиться к посадочной стойке, номер на браслете будет светиться зелёным цветом, над ней также будет гореть ваш номер. Затем, что второй дисплей отображает время нахождения в зале ожидания, и последнее, что каждые полтора часа идёт проверка местонахождения в секторе, при этом дисплей горит красным цветом. Потом шла схема моего сектора или зала ожидания, я находился на другой стороне от стоек регистрации. Так, с этим, допустим, всё понятно, но в буклете не сказано – где туалет, где поесть и покурить, хотя у меня нет ни денег, ни документов, ни сигарет, а самое главное, долго ли мне тут находиться, ноги уже полностью устали, хотя прошло несколько минут. С трудом отошёл от колонны, в ту же

секунду моё место заняли, да фиг с ним, рядом стоял интеллигентный мужчина в возрасте, вот у него и решил узнать, где я и что это за место, подошёл и поздоровался, а он спросил:

– Новенький?

Я кивнул, он продолжал:

– Разобрался в правилах?

– Не совсем.

– Если хочешь, я тебе расскажу об этом месте, но ответь мне только на один вопрос.

– Какой?

– Почему служащая назвала тебя проказником и сказала – добро пожаловать вновь, такое я впервые слышу от неё.

– Понятия не имею, я тут первый раз и её не знаю, как и других людей.

– Ты помнишь, как тебя зовут? – улыбнулся он.

– Нет.

– Вот и я пока ничего не вспомнил, – но он протянул руку, – тогда будем знакомы.

Я её пожал, он предложил:

– А теперь посмотри по сторонам и скажи, что ты видишь?

– Люди вокруг, наверное, это вокзал.

– Всё возможно, видишь вон ту стеклянную стену?

– Да.

– По какой-то причине там всегда ночь, меня это пугает.

Я стал вглядываться, она метрах в ста, но хорошо просматривается, около неё шла возня, снизу она вся облеплена людьми, кто-то кого-то постоянно сгоняет с насиженного места. Это огромная стеклянная чёрная стена, высотой, наверное, с десятиэтажный дом, стёкла от пола до самого верха, такие видел в терминалах аэропортов.

– А может это просто чёрная краска, и почему там люди сидят, а тут нет? – обратился я к мужику.

– Возможно и краска, а сам как думаешь, почему они там толпятся?

– Не знаю.

– Говорят, что в том месте пол тёплый, но я не проверял, однажды хотел там присесть, но не вышло.

– И как долго ты здесь находишься?

Он хитро на меня посмотрел и протянул руку с браслетом:

– Если интересно, сам считай.

Я взглянул, у него на дисплее цифры – 58551, посмотрел на свой, на нём – 80, как понял, дисплей отсчитывает минуты, попытался перевести его минуты в часы, а потом в дни, если не ошибся в расчётах, он здесь находится чуть больше 76 дней:

– И сколько получилось? – поинтересовался он.

– Два с лишнего месяца, если, конечно, я правильно посчитал.

Он улыбнулся, опять прозвучали сигналы, и кто-то выпал сверху, я спросил:

– Такое тут часто?

– Когда как, иногда несколько раз в секунду, а вот сегодня что-то маловато.

– А кушать здесь вообще дают?

– А что, хочется? – усмехнулся он.

– Да пока нет, я так, на всякий случай, и вот ещё что, где у них туалет и сигарет взять можно?

– Да, – рассмеялся он, – смотрю, ты ещё совсем не понял, что с тобой произошло и где ты находишься. Сигарет ему, видите ли, где взять? Ну ты и дурень, извини, конечно, за это слово, но другого подобрать не могу.

– Да не страшно.

– Тогда что это за место?

– А кто его знает?

– Вот ты как сюда попал?

– Упал из темноты.

– Вот и я тоже, так что на этом наши познания заканчиваются, зато я долго наблюдал за всеми. Когда людей вызывают, они идут к стойкам вон в том конце зала, проходят какие-то формальности и, видно, куда-то уезжают, больше я их не встречал, а новые сюда попадают.

– А как быстро вызывают?

– Тут нет никакой определённости, кого-то в течение часа, кто-то тут неделю или месяцы.

– Я правильно понял, что кормить тут не будут?

– Именно так, и курить ты тоже не будешь, пойдём лучше воды выпьем, а то пить хочется.

Так мы и поступили, я выпил пару стаканов и оставил на столе свой буклет, изучать там больше нечего.

– Иди лучше прогуляйся, ознакомься, свикнись, а я тут постою, – предложил мужчина.

Только я решил пойти к стеклянной стене, мне было очень интересно, она покрашена или там взаправду ночь, как раздался незнакомый сигнал, браслет завибрировал, посмотрел, он горит зелёным, там светится номер стойки регистрации.

– Тебе повезло, – произнёс мужик, – а может и нет, – он протянул руку, – приятно было пообщаться.

Пожав её, я пошёл в сторону стоек, через несколько минут сверил свой номер с нужной, всё совпало, встал в огромную очередь, размышляя, что будет дальше. Как ни странно, она двигалась быстро, за мной уже вырос нескончаемый хвост, и вот я стою возле стола, по ту сторону которого мужик велит мне прислонить браслет к какой-то штуке, так я и сделал. Он внимательно смотрел на экран, потом на меня, видно, сравнивал, когда закончил, показал рукой, куда мне идти, хотя путь только один. Я пошёл за всеми в огромный проём, проходя сквозь него, обратил внимание, что в нём вмонтирована очень толстая дверь. Память работает очень странно, что-то кажется знакомым, даже знаю, как это называется, а что-то моя башка просто определить не может. Войдя внутрь, догадался, куда попал, это похоже на станцию метро, и тут где-то глубоко внутри мне стало не по себе, будто током ударило. Понял, что находиться здесь опасно, до этого момента у меня таких чувств не возникало, а сейчас аж страшно стало. Я огляделся, сперва хотел выйти, но увидел непонятных людей в форме и решил не привлекать к себе внимание, пошёл в конец станции или в начало, определить – где что, не получилось. Так как плана у меня нет, нужно просто найти место, где можно спрятаться и всё обдумать. Люди всё заходили и рассредоточивались по всей платформе, кто-то стоял один, а некоторые собирались группами, возможно, они уже давно на вокзале и успели познакомиться.

Глава 3

Побег

На перроне стояла очень массивная скамейка, ну я на неё и уселся, перрон уже почти полностью забит людьми, раздался сигнал, а за ним последовало объявление – Просим всех отойти от края платформы, прибывает поезд. Потом прозвучал ещё один сигнал, замигала красная лампа в том месте, где все входили, по характерному скрипу догадался, что закрывается дверь, чтобы уже точно никто не сбежал, хотя таких желающих не видно. Мне опять стало страшно, я в панике вскочил со скамейки и стал оглядываться в поисках места, где можно спрятаться, не знаю почему, но я считал это самым лучшим вариантом. Заметил, что под скамью можно залезть, прижавшись к стене и оглядев народ, понял, что на меня никто не смотрит, быстро присел, потом лёг и стал под неё заползать. В принципе, места там предостаточно и даже чисто, в основании есть прорези, через которые просматриваются только ноги. Загудел сигнал, потом я увидел свет и услышал стук колёс, сомнений нет, это поезд прибыл, зато определил, что нахожусь в конце этой платформы. Мне по-прежнему было страшно, в голове то и дело всплывали какие-то мысли, но сразу там и гасли, так что понять я ничего не мог. И тут на тебе, услышал позади приятный женский голос, который недовольно произнёс:

– Давай двигайся, а то разлётся так, что не пролезть.

Пришлось подвинуться, через секунду ко мне подползла девушка, её узнал, это она на меня тарасилась, когда я одевался.

– Ты что тут делаешь? – спросил я.

– Прячусь вместе с тобой.

– И от кого?

– Понятия не имею, увидела, как ты сюда полез, вот и решила к тебе присоединиться, меня просто учили, если вся толпа идёт в одну сторону, я должна идти в другую.

– А что – логично, и кто тебя этому научил?

– Не помню, и да, я не знаю, как меня зовут, так что не продолжай.

Зашипели двери, вся толпа стала входить в поезд, через минуту платформа опустела, двери закрылись, поезд поехал, девчонка поинтересовалась:

– Ну и что дальше делать будем?

– Пока не знаю, но нужно подождать.

И точно, через минуту кто-то прошёл мимо, судя по шагам, не один человек, наверное, они всё осматривали, потом по очереди сказали, что всё чисто, после чего куда-то удалились, и на платформе погас свет.

– Вот теперь можно вылезать, – предложил я.

Мы с трудом это сделали, так как пятиться, а точнее ползти задом намного сложнее, чем вперёд. Когда вылезли, разглядеть ничего было невозможно, тьма вокруг та ещё, усевшись на лавочку, стали ждать, пока глаза привыкнут.

– Почему ты полез под эту лавку, – спросила девушка, – а не уехал как все?

– Понятия не имею, но у меня было нехорошее предчувствие, а ещё и страх, я понял, что в поезд мне не нужно.

– Ясно, и какой план сейчас?

– Да не знаю я, нужно сначала на пути попасть.

– И что мы там делать будем?

– Странный вопрос, идти конечно.

Я посмотрел на браслет, это единственный источник света, хотя сейчас он еле горит, работает только одно табло с временем, и оно показывает 102 минуты. Сделал вывод, что следующий поезд прибудет сюда только через 90 минут, так ей и сказал, что время на путешествие в туннеле у нас есть, пусть и немного. Потом попросил её браслет посмотреть, у неё на нём 240 минут, девчонка уточнила:

– И в какую сторону мы двинемся?

– Туда, откуда поезд пришёл.

– А почему туда, а не вперёд?

– Вперёд ты могла и на поезде доехать.

– Ну да, – хихикнула она.

– Ладно, пора идти, только браслеты нужно оставить, а то по ним нас быстро вычислят.

Она сразу свой сняла и протянула мне, сначала хотел их под лавку закинуть, но потом решил на рельсы положить, следующий поезд их раздавит.

– А почему их просто сейчас не разбить? – удивилась девушка.

– А вдруг сигнализация сработает? Сюда сразу прибегут, а вот когда поезд их уничтожит, надеюсь, мы будем уже далеко отсюда.

– Ты очень умный.

Я попросил её руку, она мне протянула, хотя с первого раза нащупать не получилось, а вот когда я её взял, на меня опять нахлынули странные чувства, и стало страшно. Девушка сказала, что она тоже что-то почувствовала, рука была маленькая, очень нежная и к тому же знакомая. Опираясь на стену, мы добрались до конца платформы, по-прежнему ничего не видно, решил в начале сесть на край, а потом на руках спуститься в надежде на то, что здесь так, как в метрополитене. Хотя это слово и знаю, но вот на сто процентов сопоставить не получилось, но я не ошибся, мне удалось встать на землю, а потом и девчонку снять.

– Стой, не шевелись, – велел я.

Пока она стояла, я присел, нащупал рельс и положил на него два браслета дисплеями вниз, после чего опять с трудом нашёл её руку, держась за край платформы, мы двинулись в неизвестность. Идти было по началу совсем нелегко, но потом мы приноровились ставить ноги между шпал. Не знаю, сколько мы так прошли, пока я не почувствовал приток свежего воздуха и понял, что мы почти у цели, так ей и сказал.

– И что у тебя за цель такая? – не поняла девчонка, – Мы что, до конечной дошли или до другой платформы?

– Нет, тут всё просто, эти туннель и перрон очень похожи на метро, а там должны быть вентиляционные каналы, которые нас и выведут на поверхность.

– Ясно, а что такое твоё метро и почему на поверхность? Насколько помню, мы никуда не спускались.

– Понятия не имею, что такое метро, но смутно вспоминаю, что оно очень похоже на место, где мы сейчас находимся, а насчёт поверхности предполагаю, метро всегда под землёй проходит, а мы всё-таки сверху сюда упали.

И точно, шагов через двадцать с правой стороны задуло, как из трубы, пришлось к стенке туннеля прижаться и нащупать проход. Он совсем неширокий, но пройти цепочкой можно, держась руками за холодные и влажные стены, мы пошли, волоча ноги по полу, боясь провалиться. Боковые стены закончились, подняв голову, где-то далеко наверху я увидел свет, осталось найти лестницу, очень надеюсь, что она тут есть, в противном случае придётся искать другой выход. Через несколько минут глаза привыкли к новому освещению, мне удалось нащупать металлические прутья, я предложил:

– Ну что, ты лезешь вперёд, а я за тобой.

– Давай наоборот, – заартачилась она.

– Таким образом я тебя страховать буду, – объяснил я.

Она согласилась, на ощупь лестница представляет из себя просто вбитые в основание загнутые штыри, мы полезли. Было очень страшно, каждый раз приходилось нащупывать эту палку, через некоторое время за спиной я почувствовал опору, на неё можно даже облокотиться. Сколько мы лезли, не знаю, но свет уже совсем рядом, через несколько минут девчонка сказала, что там решётка. Мне пришлось подняться прямо к ней и прижаться, стало приятно и нахлынуло очень странное чувство, не без труда нам удалось поднять решётку. Мы вылезли ещё в один туннель, в нём очень сильно дует, на стенах висят провода, а источником света являются обычные лампы, их там много, но на большом расстоянии друг от друга, и светят очень тускло. Закрыв решётку, я хотел оглядеться, но у меня закружилась голова, накатили такие чувства, что чуть не расплакался, пришлось даже на пол сесть. Меня прилично трясло, память ко мне стала возвращаться, но как-то очень необычно и не торопясь, я вспомнил это место, уже бывал здесь, взглянул на девушку, она показалась мне знакомой. Она тоже выглядела чем-то озадаченной, но молчала, правда, потом сказала, что у неё почему-то всё болит и чешется, я встал:

– Я много чего вспомнил, могу сказать точно, мы с тобой тут уже бывали.

– Согласна, ко мне тоже память возвращается обрывками.

– Ладно, нужно идти.

– А ты знаешь – куда?

– Пока нет, но, если мы попадём в нужный туннель, вспомню.

Мы пошли направо, шагов через 20 обнаружили новый туннель, туда и свернули, пройдя метров 500 опять вышли на развилку, вот она показалась знакомой, так и сказал:

– Кажется, я знаю, где выход.

Пока вспоминал дорогу, постоянно прислушивался, вроде всё тихо, так мы и шли, вывел я нас туда, куда нужно, 100 процентов бывал здесь, мы стоим перед дверью, точно знаю, что её нужно открыть. Перекрестился, чем удивил себя и её, она даже спросила, что это такое было, на что просто пожал плечами, прислушался и потихоньку её приоткрыл, там темно, открыл шире, зажегся свет, чем конкретно нас напугал, я шепнул:

– Стой пока тут, мне нужно кое-что проверить.

Вошёл внутрь, стал с умным видом что-то искать и ведь нашёл, на стене висит график обхода, на отметке 16.00 в нём стоит подпись, выше находятся часы, которые показывают 16.15. Позвал девушку, когда она вошла на свет, я чуть не вскрикнул, у неё всё лицо в порезах и синяках, а волосы, как мне показалось, испачканы кровью. Там внизу она выглядела совсем по-другому, но говорить ей ничего не стал, зато показал график и часы, после чего объяснил:

– Получается, нам повезло, если бы пришли на пятнадцать минут раньше, столкнулись бы с этими обходчиками или кто тут отмечается.

На другой стене увидел схему и стал рассматривать, да, это тот вокзал, он находится глубоко под землёй, в самом низу очень много туннелей или линий, где ходят поезда, очень интересно, откуда и куда они идут, но схема без продолжений, так что узнать не получится. Нашёл наш сектор RMO—9, внимательно взгляделся и понял, что оттуда ещё есть два выхода, а самое главное, если сейчас выйти отсюда и пойти направо, будет дверь, которая ведёт наверх к выходу. Стал разглядывать комнату, всё очень знакомо, стоит огромный стол с допотопным компьютером, вдоль стен металлические шкафы, стулья, диван, небольшой холодильник и ещё одна дверь. Вот туда я и пошёл, за ней оказался обычный санузел, туалет и раковина, в туалет я не хотел, а вот пить очень, открыл кран и присосался к воде. Напившись вдоволь, посмотрел на себя в зеркало и не узнал этого парня от слова совсем, умылся, вроде стало получше. Выйдя, стал обыскивать эту комнату, у меня такое ощущение, что должен что-то найти, а моя новая знакомая открыла дверь в туалет и с удивлением спросила:

– Что ты там делал?

– А догадаться слабо? – усмехнулся я.

Сел за стол, где стоит компьютер, и начал лазить по ящикам, нашёл необычный ключ, сунул его в карман, может, он к наружным дверям подходит, увидел пачку сигарет и зажигалку, их почему-то сразу узнал и убрал в карман. Встал, направился к шкафам и стал проверять все подряд, когда раздался вопль, скорее всего, девушка себя в зеркало увидела, пришлось идти к ней, она стояла совсем растерянная, заметила меня и спросила:

– И какие кошки меня драли?

– Понятия не имею, но внизу ты выглядела по-другому, и хорош орать, давай быстрее, нам идти нужно.

После чего пошёл делать осмотр, через несколько минут нашёл странные деньги, похожие на банкноты СССР, но без Ленина, откуда знаю эти слова, так и не понял, ещё пару открытых пачек сигарет и спички, всё это рассовал по карманам. В одном из шкафчиков обнаружил похожую на военную форму, в кармане нашёл удостоверение, но без фото, этого бедолагу звали Белогор, не знаю – почему, но сразу стал переодеваться. Одежда оказалась почти впору, ботинки тоже подошли, переложил в неё всё из карманов, на ней даже есть нашивка с нашим сектором RM0—9 и именем Белогор. Свои вещи запихнул за шкаф, сразу точно не найдут, потом залез в холодильник, там лежат бутерброды, понюхал их и попробовал, после чего переложил всё из тарелки в пакет, который их накрывал. Там же были и банки, возможно с водой или соком, но язык непонятный, очень надеюсь, что это можно пить. Моя подруга, когда вышла, даже отскочила от меня, не узнала в этой форме, вручил ей пакет, мы пошли. Я шёл по схеме, постоянно прислушиваясь, и вот заветная дверь, она поддалась без проблем, за ней лестница наверх, мы быстро поднялись. Как я понял, осталось открыть последнюю дверь, сказал девчонке, чтобы она оставалась тут, а я выйду, закрою дверь и посмотрю, что там. Заодно проверю ключ, если через минуту дверь не откроется, она должна сама изнутри открыть, на улице было светло, жарко и пусто, ключ подошёл. Мы вышли из странного одноэтажного длинного дома белого цвета без окон, через дорогу виден лес или что-то типа него.

Оглядевшись и убедившись, что никого нет, мы туда и рванули, уже через пару минут оказались у забора. Обычный старый забор из сетки, высотой метра полтора, нам даже не пришлось ничего ломать, я просто снял сетку с крючка около столба, мы её перешагнули, нацепил её обратно. Чуть ли не бегом мы направились в лес, войдя немного вглубь, остановились передохнуть, сейчас мне это, как ни странно, нужно, и есть хочется. Пошли дальше, моя подруга всю дорогу крепко держала меня за руку, вдали появился просвет, потихоньку к нему подкрались и прислушались, вроде тихо, вышли и увидели грунтовую пустынную дорогу. Я решил перекурить, девушка тоже потребовала сигарету, лучше бы не курил, после этого ещё сильнее захотелось пить. Передохнув, поплелись, не зная куда, для меня сейчас очень важно уйти как можно дальше от этого места. Стали рассматривать местность, слева лес, дорога уходит правее, уводя нас от тех строений, где мы вышли, а на горизонте виднеются, как мне показалось, огромные ровные горы или скалы, вроде они располагаются кругом. А вот что мне не понравилось, так это солнце, оно светит ровно сверху, очень жарко, идти в этой одежде почти невыносимо. Я остановился и начал раздеваться, девушка с любопытством на меня глазела, сделал из куртки что-то типа мешка, положил туда, бутерброды и банки, всё завязал и закинул на плечо. Мы пошли дальше, я уже пожалел, что оставил кроссовки, солнце светит беспощадно, девушка тоже стянула с себя кофту и осталась в футболке, я на неё даже засмотрелся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.